

МАГИЧЕСКИЙ
ПОРТАЛ

The text "МАГИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ" is written in a bold, black, stylized Cyrillic font. The letters are slightly irregular and have a hand-drawn feel. The text is centered and surrounded by a dense cluster of small, four-pointed stars and dots of varying sizes, creating a magical, sparkling effect. The background is plain white.

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ "ФЭНТЕЗИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ":

- Дж. Э. Уайт* **Ночные тетради**
Полли Хорват **Большое богатство**
Сара Бет Дёрст **Девочка, которая не видела снов**
Клэр Фэйерс **Магия зеркал**
Том Ллевеллин **Страшная тайна**
Уилло Дэвис Робертс **Девочка с серебряными глазами**
Крис Уормелл **Волшебное место**
Ник Уорд **Царство Ночи**
Сэмюэл Дж. Хэлтин **Очень странные Щеппы**
Трентон Ли Стюарт **Хранители тайны**
Карен Инглис **Тайное озеро**
Полли Хорват **Ночной сад**
Элка Эвалдс **Бабушкина магия**
Кирстен Бойе **Тот, кто приходит из зеркала**
Р. Л. Тоалсон **Лесной хозяин**
Дамарис Янг **Оборотный Час**
Лайза Николь **Винсент и Самый Необыкновенный Отель в Мире**
Джесс Кидд **Магия на каждый день**
Анна Хогтон **Маска Арибеллы**
Ромили Бернард **Гипотеза о монстрах**
Мэри Даунинг Хаан **Гость**
Николь Валентайн **Теория относительности с точки зрения путешественника во времени**
Хизер Касснер **Сад костей**
Клаудия Ромес **Дана Мэллори и дом оживших теней**
Джулия Пайк **Последняя чародейка**
М. П. Козловски **Роуз Коффин**
Паскалин Ноло **Элнотт, который потерялся в библиотеке**
Лисса Леменкюлер **Снежник, или Чудо в переулке Синичек**
Хана Тук **Неправильные дети**
Джим К. Хайнс **Тамора – королева гоблинов**
Лорис Оуэн **Десять секретов школы Квиксмит**
Дженни Спэнглер **Тайна пропавших детей**
Гилберт Форд **Дружба с призраком**
Акрам Эль-Бахай **Игра Анук**
Холли Риверс **Три правила фантома**
Эми Бонд **Ведьма Моргана в эпоху роботов**
Кёрсти Этплбаум **Удивительная Ия**
Магдалена Хай **Странный дом мисс Корицы**
Дафне Мар **Книжная магия**
Гай Басс **Проблемы с воображением**
Гай Басс **Призрак Луны Мун**

*Посвящается Марго,
которую никогда не похищали феи,
но которая сама могла быть феей,
а там кто её знает.*

Л. С.

ПРОЛОГ

В одной и той же больнице в один и тот же день на свет появились два ребёнка. Закричали на два звонких голосочка, а затем умолкли. Два сердечка едва трепыхались. Лёгкие перестали наполняться воздухом. Врачи забегали. Пищала медицинская аппаратура. Кричал кто-то из родителей.

Прошла целая вечность, перед тем как воздух вернулся в крошечные лёгкие. Сердечки забились снова. Родители плакали счастливыми слезами. С этим миром всё было в порядке.

За исключением того, что...

Ткань вселенной оказалась разорвана, прореха прошла от нашего мира к другому.

И кое-кто наблюдал сквозь неё.

Она знала, что, если подождать подольше, дыра начнёт расти. Она знала, что если смотреть внимательно, то можно будет улучшить подходящий момент и забрать свой приз.

И вот прошло время, и однажды она увидела пламя. Она поняла: время настало.

Эти дети ещё пожалеют, что появились на свет.

* * *

Мама Миры пожала ей руку и улыбнулась из-под ярко-красного клоунского носа.

— С днём воскресения, Мира! — сказала она.

— Спасибо, мам! — ответила Мира.

Она улыбнулась матери во весь рот и попыталась настроиться на весёлый лад.

Сегодня они собрались на совместную вечеринку по случаю дня рождения Миры, которую она устраивала каждый год со своим не совсем другом Роханом. Время, проведённое с образцовым Роханом, всегда приводило её в ужас. Стоять рядом

с ним было всё равно что прийти в школу в грязной пижаме, когда на всех остальных идеально выглаженная белая форма.

Мира с мамой вышли на длинную торговую улицу, на которой они жили, и двинулись вдоль кебабных и мастерских по изготовлению ключей. Шаркая по земле неоновыми резиновыми сапогами, девочка говорила сама себе: «У меня день рождения. Это счастливый день. Думай о чём-нибудь хорошем». Но мрак продолжал расползаться в груди, как пятно сырости в углу гостиной.

1

УРАГАН ПО ИМЕНИ МИРА

Мира посмотрела на маму и вновь заставила себя улыбнуться. Это было странно тому, как пытаться управлять грустной мокрой марионеткой, только этой марионеткой было её собственное лицо. Мама улыбнулась в ответ.

— Согласись, дни рождения — это здорово? — сказала она.

Мира кивнула.

— Ещё как здорово.

По случаю дня рождения Миры её мама оделась клоуном и захватила большую связку красных гелиевых шаров. И это был один из её самых сдержанных костюмов.

Держась за руки, они шли по ярко освещённому торговому центру. Прохожие

с неодобрением косились на маму Миры, но её это нисколько не волновало. Они просто завидовали, что у них нет своего клоуна.

Она посмотрела на маму, и её грудь наполнилась гордостью. Бриджит Даффи была такой важной личностью, что рядом с ней Мира порой чувствовала себя как будто немного сплюсщенной. Это означало, что ей просто нужно немного надуть себя и постараться развлечься, насколько это было возможно физически, правда ведь?

По случаю дня рождения Мира распустила по плечам вьющиеся каштановые волосы, заткнула цветок за ухо и как следует принарядилась. Если точнее, на ней была ярко-зелёная балетная пачка, лимонно-жёлтая футболка с надписью «ЗАПАНИКУЙ И РАСПСИХУЙСЯ» и пара неоновозелёных резиновых сапог. Но теперь, шагая рядом с мамой, она на миг с досадой подумала, что ей тоже следовало надеть маскарадный костюм.

«На дне рождения никакого уныния», — напомнила она себе. Это было одно из многих высказываний её мате-

ри, наряду с «Никто не любит нытиков» и «Никогда не верь Деве».

— Часть города, где живёт Рохан, такая скучная, — сказала её мама. — Здесь как в морге.

Они как раз свернули на улицу, где жила семья Рохана. Тихая и спокойная, усаженная деревьями, и на ней пахло розами. Улица, на которой жила Мира, была шумной, вечно забитой машинами, провонявшей выхлопными газами и жареной картошкой.

— Здесь такая скукотища, — согласилась Мира. Тишина на дороге была настолько гнетущей, что собственные мысли показались ей громкими.

— Что в сумке, милая? — спросила мать, очевидно, только сейчас заметив, что Мира захватила с собой рюкзак.

— Это сюрприз! — загадочно ответила Мира.

— Молодчина! — усмехнулась мать, протягивая ей воздушный шар. — Отпусти его и посмотри, как он взлетит вверх! — предложила она.

Мира отпустила нитку, и воздушный шар улетел в небо. «Интересно, — подума-

ла она, — каково это — быть таким лёгким и лететь так высоко?» Вскоре они дошли до аккуратного, свежеевыкрашенного дома Рохана, и Мира позвонила в дверь. Через миллисекунду она потянулась, чтобы позвонить ещё раз, на тот случай, если их не услышали, но дверь тут же распахнулась. Рохан стоял на пороге, как будто уже ждал её.

— Привет, — сказал мальчик.

Он был как будто чем-то обеспокоен. Впрочем, ничего удивительного, у него всегда был вид, будто он чем-то обеспокоен.

Рохан был сплошным комком нервов и тревог в человеческом обличье ростом пять футов пять дюймов. Как минимум один из этих дюймов приходился на слой геля, которым он укладывал чёрные волосы. Мира не знала, как физически волосы могут выглядеть встревоженными, но в случае Рохана так и было. Его тёмные глаза были широко раскрыты, и он смотрел на Миру так, как, наверное, люди смотрят на бомбу с часовым механизмом.

Мире показалось, что Рохан одет как будто для похорон. Причём не в шутили-

вой манере чёрного юмора «это день, когда я воскрес». На нём были тёмно-синяя рубашка и тёмно-синие брюки. Единственной яркой деталью был его красный галстук. Но опять-таки: это был галстук. Он был при галстуке! Что делало его похожим на взрослого, случайно угодившего в фантастический аппарат по уменьшению размеров.

— ПРИВЕТ! — громко сказала Мира. Будто заглавными буквами. — С ДНЁМ ВОСКРЕШЕНИЯ НАС! КРИК!

За словом «крик» последовал настоящий пронзительный вопль. Для пущей громкости она приставила ладони по обе стороны рта. Правильно заявить о себе — это крайне важно, особенно на вечеринке.

Рохан зажал уши и опустил руки только после того, как Мира перестала кричать. Он оглядел улицу, проверяя, нет ли поблизости кого-нибудь, а затем шёпотом пригласил их:

— Пожалуйста, входите.

— Ага! Давайте начнём нашу вечеринку! — сказала мама Миры, потрясая рукой с оборками на рукавах. — У-У-У!

— Э-э-э... здравствуйте, миссис Даффи, — сказал Рохан и заморгал, глядя на клоуна в дверном проёме. — Вы же знаете, что в этом году будем только мы и ещё несколько тётушек, верно? Из-за прошлого года. — Рохан умолк, посмотрел на Миру и отвернулся.

При воспоминании о прошлогодней вечеринке у Миры свело живот. Что ж, она не столько забыла, сколько похоронила память о произошедшем под массой счастливых мыслей.

Совместное празднование дня рождения Миры и Рохана было традицией. Они родились в одной и той же больнице, в одну и ту же ночь, и, родившись, оба умерли. Это длилось всего минуту, и благодаря расторопным, сообразительным врачам и медсёстрам они моментально вернулись к жизни. Так что теперь две семьи раз в год собирались вместе, чтобы отпраздновать это медицинское чудо, результатом которого были их именинники.

По мнению Миры, это чудо могло быть проклятием, учитывая, что на их вечеринках вечно что-то шло наперекосяк. И кста-